

Но в отличие от взволнованного Ло Хуайяо, Мо Гуан и Мо Ян были ошарашены, их шок можно было сравнить разве что с картиной, где свинья едет на велосипеде по дороге.

“Гу... Чжун?” — Мо Гуан колебался, но в итоге не сдержался и, указывая то на одного, то на другого, с трудом выдавил: “Вы двое... ты снизу...?”

Он не смог произнести последнее слово вслух, но всё же слегка ткнул пальцем вниз, и так было всё понятно.

Заметив этот жест, Гу Чжун слегка прищурился, но опровергать ничего не стал. Напротив, он совершенно спокойно улыбнулся и ответил: “Как видишь”.

Услышав это, Мо Ян, до сих пор молча стоявший в стороне, аж позеленел. Он не знал, как описать своё состояние. Это было похоже на то, как если бы он вдруг увидел, как здоровенный боксёр в кружевном платье танцует перед ним кошачий танец.

Это было слишком. Остаться здесь дольше он не мог.

“Брат!” — внезапно дёрнув Мо Гуана за рукав, Мо Ян поспешно воскликнул: “Пойдём домой!”

“А? О”. — Мо Гуан всё ещё не оправился от шока и сначала даже не понял, о чём речь, но, увидев, насколько изменилось лицо младшего брата, тут же всё осознал.

Он кивнул и сказал Гу Чжуну: “Тогда... мы, наверное, пойдём?”

“Ладно”. — Гу Чжун выпрямился из объятий Ло Хуайяо, лениво потянулся и, не утруждая себя формальными прощаниями, просто кивнул и проводил гостей к двери.

“В следующий раз заранее предупредите...” — Он держался за дверную ручку, выражение лица было спокойным: “Я даже ничего не купил, чтобы вас угостить”.

Но Мо Гуан знал, что речь вовсе не о гостеприимстве. Он вздохнул и кивнул: “Понял. В следующий раз обязательно заранее сообщу...”

Заметив, что Мо Ян уже вышел в коридор, Мо Гуан хлопнул Гу Чжуна по плечу и, подмигнув, с усмешкой добавил: “Не будем вам мешать. Пока”.

Гу Чжун заметил, что тот понял его намёк и слегка улыбнулся. Провожая их взглядом до лифта, он дождался, пока двери закроются, а затем бах — захлопнул дверь.

Внутри квартиры Ло Хуайяо уже давно устроился на диване, закинув ногу на ногу и скрестив

руки на груди.

С каменным лицом он выждал, пока Гу Чжун войдёт, а затем нарочито громко прокашлялся. В тишине это прозвучало особенно выразительно.

Гу Чжун взглянул на него, в позе Ло Хуайяо читалось: “Признавайся сам, иначе будет хуже”.

Это было так забавно, что Гу Чжун не удержался и вдруг прыснул со смеху.

Ло Хуайяо: “???”

“Тебе ещё и смешно?!” — Ло Хуайяо был поражён. После этих слов он покачал головой, словно только что услышал самую нелепую шутку в мире, но дальше говорить не стал.

Видя, какие яркие эмоции мелькают на лице Ло Хуайяо, Гу Чжун хотел бы снова рассмеяться, но понял, что это может плохо для него закончиться и сдержался.

Он неспешно направился к дивану, собираясь сесть рядом.

“Ты куда?!”

Но стоило ему опустить руку на подлокотник, как Ло Хуайяо тут же резко его оборвал: “Ты вообще в курсе, в каком положении сейчас находишься? Какое ещё “сесть рядом со мной”?!”

“Садись напротив!” — приказал Ло Хуайяо, властно указав рукой на маленький пластиковый табурет напротив дивана.

Гу Чжун: “...”

Ну всё, раньше Яо Яо любил играть в “дочки-матери”, теперь перешёл на ролевые игры. Что ему остаётся, кроме как подыграть? Подавив вздох, Гу Чжун безропотно направился к табурету и сел. Длинные ноги пришлось согнуть, а чтобы не завалиться, он обхватил их руками. Смотрелось это так, будто он был “жалким, слабым и беззащитным”.

“Теперь можно?” — Гу Чжун моргнул, изобразив заискивающую улыбку.

“Угу”. — Ло Хуайяо нехотя кивнул: “Говори, что за отношения у тебя с этим Мо Яном?”

“Никаких”.

“Никаких?”

“Никаких!”

“Не верю”. — Ло Хуайяо закатил глаза. Этот парень с самого появления смотрел на него, как на врага. Либо он завидовал его красоте, либо злился, что он у Гу Чжуна дома. Хотя, скорее всего, причина именно в Гу Чжуне.

В университете тот и так “собирал пчёл и бабочек”, а в жизни ещё хуже! Даже младшего брата друга не пожалел!

“Ха! Не верю ни единому твоему слову”. — Ло Хуайяо незаметно скосился на лежащий на столе телефон: “Говорят, мужчинам верить нельзя. Ты точно что-то скрываешь!”

Гу Чжун: “...”

“Яо Яо”, — с намёком в голосе сказал он: “Ты ведь тоже мужчина”.

Ло Хуайяо: “...”

“Ну да”. — Он быстро закатил глаза, явно придумывая оправдание. “Но я — настоящий мужик, а ты — нет...”

С этими словами он потянулся к телефону, на экране которого всё ещё был открыт запрос “Как одним словом загнать парня в тупик” и начал в спешке закрывать вкладки, чтобы уничтожить улики.

“Я-то не лгу...” — пробормотал он, сосредоточенно нажимая на крестики. Увлёкшись, он даже не заметил, когда Гу Чжун успел подойти.

“Яо Яо”.

Ло Хуайяо поднял голову и столкнулся с массивной фигурой, нависшей над ним. Гу Чжун опёрся руками о спинку дивана с двух сторон, загоняя его в угол.

“В чём же ты, настоящий мужик, отличаешься от меня?” — спросил Гу Чжун, глядя на него пронзительным взглядом.

Ло Хуайяо немного занервничал, но всё же задрал подбородок и вызывающе заявил: “Просто не одинаковые!”

“И... чем же именно?” — с каждым словом Гу Чжун склонялся всё ближе. Но, вопреки ожиданиям, вместо смущённого, раскрасневшегося лица, он увидел, как глаза Ло Хуайяо внезапно загорелись.

Ло Хуайяо воодушевлённо воскликнул: “Хочешь узнать, чем?”

Гу Чжун машинально кивнул и тут же Ло Хуайяо придвинулся к его уху и прошептал: “Дай мне быть сверху хотя бы раз и сам поймёшь!”

Гу Чжун: “...”

Ну сколько можно об этом? Однако, глядя в полные нетерпения и восторга глаза Ло Хуайяо, он не смог сразу отказать и решил предложить компромисс.

“Хочешь быть сверху?” — протянул он с едва заметной улыбкой.

Ло Хуайяо энергично закивал, а Гу Чжун продолжил, мягко соблазняя: “Ну тогда... будь”.

Глаза Ло Хуайяо тут же загорелись, как 105-ваттная лампочка.

Но стоило ему пошевелиться, как Гу Чжун перехватил его за плечи, останавливая. Улыбнувшись, он мягко спросил: “Яо Яо, ты ведь любишь игры, да?”

Ло Хуайяо моргнул, не понимая, к чему тот клонит.

“Ну, если не понял, не беда”. — Гу Чжун улыбнулся чуть шире, уголки губ изогнулись в чуть хищном выражении. В его взгляде промелькнуло что-то глубокое, притягательное, опасное. Всё его существо источало соблазнительную, дурманящую ауру, как маковое поле: “Когда ты только что меня “допрашивал”, тебе ведь понравилось, да?”

Как это вдруг свернуло в такую сторону? Хотя... Отдавать приказы Гу Чжуну и правда было приятно. Поэтому Ло Хуайяо честно кивнул.

“Тогда ладно”. — Гу Чжун протянул руку, нежно обхватил лицо Ло Хуайяо и неспешно прижался губами к его губам. В промежутках между поцелуями он хрипло пробормотал: “Давай продолжим”.

Гу Чжун редко выглядел таким. Всего пара слов, пара поцелуев и Ло Хуайяо полностью потерял контроль. В голове у него всё смешалось, поплыло, закружилось в вихре и он окончательно забыл, какой сейчас день и где он вообще находится.

□□*

“Тётя, здравствуйте, моё место у окна, не могли бы вы немного подвинуться?” — вежливо спросил Ло Хуайяо, стоя в проходе.

Женщина, сидевшая в середине, сразу же поднялась, пропуская его внутрь.

Ло Хуайяо снял рюкзак, обнял его и сел, после чего с улыбкой поблагодарил: “Спасибо вам”.

“Да не за что, парень”. — Тётя оказалась разговорчивой: увидев, что у Ло Хуайяо приятная внешность и хорошие манеры, она тут же принялась с ним болтать: “А ты куда едешь?”

“В Южный город”, — ответил Ло Хуайяо и, достав телефон, удалил все пропущенные звонки, которые успели накопиться за каких-то десять минут, с момента проверки билетов до посадки.

На экране больше не осталось ни следа от надписи “Гадина”.

Тётя продолжила расспросы: от возраста до школы, от количества членов семьи до того, есть ли у него девушка. Вопросы, конечно, были личные, но раз уж женщина так приветливо с ним разговаривала, Ло Хуайяо не стал отмалчиваться и отвечал коротко и вежливо.

Когда он сказал, что у него есть партнёр, тётя заметно расстроилась, а когда узнала, что это ещё и его однокурсник, вовсе замолчала. Только тогда Ло Хуайяо с облегчением выдохнул и смог спокойно посмотреть в окно.

Поезд мерно гремел колёсами, в унисон с приглушённым шумом пассажиров. Или, может быть, Ло Хуайяо просто привык к такому фоновому гулу. Вагоны медленно покидали перрон, люди в проходах рассаживались по местам, кто-то уткнулся в телефон, кто-то задремал. В салоне постепенно становилось тише.

Ло Хуайяо сидел, погружённый в свои мысли. В его голове было спокойно, хоть вокруг и раздавались вскрики детей, доносилась музыка из чужих видео и обрывки телефонных разговоров на разных диалектах. Этот шумный покой всегда сопровождал его на пути домой.

“Дин-дон”.

Сегодня телефон уже в который раз подал голос. Ло Хуайяо хотел просто смахнуть уведомление, не читая, но, увидев текст на экране, в итоге смягчился.

“Я дома! В ближайшие 24 часа не беспокоить!”

Глядя на жалобное сообщение Гу Чжуна, он даже немного проникся, но это не отменяло того, что внутри у него закипала злость.

Этот мерзавец Гу Чжун сказал, что даст ему “побыть сверху”. Да, он и правда был сверху... но, чёрт возьми, вообще не в том смысле, в каком надеялся! Какая разница сверху он был или снизу, если по итогу ему проще было просто лежать?!

Про это даже говорить не хочется! Неизвестно, с чего вдруг Гу Чжун сошёл с ума и решил играть с ним в какие-то игры, уверяя, что так будет интереснее. Интереснее, твою мать! Разве “интереснее” — это когда Гу Чжун спрашивает, а он отвечает?

“Любишь меня, Яо Яо?”

“Люблю”.

“Громче. Любишь?”

“Люблю!”

Да это, блин, военная перекличка какая-то! Теперь Ло Хуайяо вообще не знает, как после этого реагировать на слова “громче”.

Хотя в тот момент он был слишком затуманен, чтобы осознавать происходящее и позволял Гу Чжуну полностью себя контролировать, но вот когда проснулся — тут же взбесился. И в отместку за то, что Гу Чжун не сдержал слово, пока тот пошёл за завтраком, Ло Хуайяо схватил свою одежду и сбежал. Добежав до общежития, наскоро собрал вещи и сразу же помчался на вокзал, даже не успев ответить на вопросы Чжоу Хао с ребятами, словно за ним гнались кредиторы.

И ведь так и есть... Ло Хуайяо дёрнул уголком губ. В прошлой жизни он точно задолжал Гу Чжуну, раз уж теперь тому всегда удаётся добиться своего.

Но он, Ло Хуайяо, не какой-нибудь “рождественский олень”! Неужели Гу Чжун и дальше сможет делать с ним всё, что вздумается? Ха, вот вернётся он домой, найдёт себе подработку, будет занят с утра до ночи, посмотрим тогда, как Гу Чжун станет его донимать!

Правда, стоило ему так подумать, как тут же стало ещё хуже, потому что Гу Чжун действительно ничего ему не написал.

У тебя нет сердца, Гу Чжун! И ты называешь себя мужчиной?!

А в этот момент Гу Чжун, которого Ло Хуайяо мысленно костерил, неожиданно чихнул, а потом

снова откинулся на спинку кресла и крепко уснул.

*

От автора:

Яо Яо: Гу Чжун, ты вообще мужчина?!

Гу Чжун: О? Хочешь проверить и сказать это ещё раз?

Яо Яо пора бы уже смириться, ха-ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/15130/1337185>